

УДК 323.2

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ «ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ» МОЛОДЕЖИ:
ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА ЦЕННОСТНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ
В СИСТЕМЕ ТЕХНОЛОГИЙ СОДЕЙСТВИЯ ЦЕННОСТНОМУ РАЗВИТИЮ**

А. А. Зеленин, С. А. Пфетцер, А. В. Горелкин

**POLITICAL SOCIALIZATION OF «PROVINCIAL» YOUTH: INFORMATION SUPPORT
OF VALUABLE SELF-DETERMINATION IN THE SYSTEM OF TECHNOLOGIES
OF ASSISTANCE TO VALUABLE DEVELOPMENT**

A. A. Zelenin, S. A. Pfetzer, A. V. Gorelkin

В статье рассматриваются проблемы политической социализации молодежи в условиях современной российской провинции. Раскрывается значение политической социализации в формировании системы политических ценностей, лежащей в основе политической культуры различных общностей. Дается общая характеристика системы ценностей «провинциальной» молодежи. Аргументируется значение поддержки ценностного развития молодежи российской провинции в контексте обеспечения политической стабильности общества. Раскрываются психолого-педагогические, социально-политические и информационные технологии содействия ценностному развитию молодежи. В этом аспекте обосновывается ведущая роль информационных технологий, связанная со снижением роли традиционных институтов социализации при одновременном росте значимости средств массовой коммуникации. Дается подробная характеристика Интернета как одного из основных агентов социализации молодежи, анализируются позитивные и негативные эффекты его использования. Выделяются и систематизируются информационные угрозы процессу социализации молодежи в интернет-среде. Аргументируется необходимость разработки и реализации комплекса мер по обеспечению информационной безопасности молодежи в процессе ее политической социализации. Дается авторская трактовка информационной безопасности молодежи как состояния ее защищенности от негативного воздействия информационных угроз, направленных на деформацию общественного и индивидуального сознания. Раскрывается содержание психолого-педагогических, социально-политических и информационных технологий содействия процессу ценностного самоопределения молодежи, основанных на создании условий для самостоятельного выбора и внутреннего принятия высших духовных ценностей. На основании проведенного теоретического исследования делается вывод о необходимости включения информационных технологий в комплекс мер по обеспечению эффективной политической социализации молодежи, создания условий профилактики экстремизма и радикализации политического участия в молодежной среде и тем самым обеспечения устойчивого, стабильного развития общества.

The paper considers the problems of political socialization of youth in the conditions of the modern Russian province. It reveals the role of political socialization in the formation of the system of political values which is the cornerstone of political culture of various communities. The general characteristic of the system of values of «provincial» youth is given. The importance of supporting valuable development of the Russian province youth in the context of ensuring political stability of the society is reasoned. Psychological and pedagogical, social and political and information technologies of assistance to valuable development of youth are revealed. In this aspect, the authors prove the key role of information technology associated with the reduced role of traditional institutions of socialization along with growing importance of mass communication. The paper provides a detailed description of the Internet as one of the major agents of socialization of youth, the positive and negative effects of its use are analyzed. Information threats to the process of socialization of youth in the Internet environment are identified and systematized. The paper argues for the necessity of development and realization of a complex of measures for ensuring information security of youth in the process of political socialization. The authors' interpretation of information security of youth as a state of safety from the negative impact of threats to the deformation of social and individual consciousness is given. The paper reveals content of psycho-pedagogical, socio-political and information technologies facilitate the process of value determination of youth, based on the creation of conditions for independent choice and internal acceptance of higher spiritual values. On the basis of the conducted theoretical research, the authors arrive at the conclusion about the necessity of incorporating information technology in the package of measures to ensure effective political socialization of young people, creating conditions for prevention of extremism and radicalization of political participation among the youth, and thus ensuring sustainable, stable development of the society.

Ключевые слова: политическая социализация, политическая культура, политические ценности, ценностное развитие, информационная безопасность, политические технологии, молодежь.

Keywords: political socialization, political culture, political values, valuable development, information security, political technologies, youth.

Социализация нового поколения в качестве одной из своих важнейших составляющих включает политическую социализацию, представляющую собой политическое самоопределение молодежи по отношению к

общественным и государственным институтам, институтам власти, к частной или общественной собственности и т. п. Результатом этого процесса оказываются предпочтения того или иного типа общественно-

го устройства, формы правления, различных социальных систем, заключающиеся в итоге в формировании политического самосознания. Формой проявления политического самосознания выступают общественно-политические феномены, обозначаемые разными авторами как политическая активность, политическое поведение, политическая деятельность, политическое участие и т. д. Особенности выраженности и проявления данных феноменов в совокупности характеризуют политическую культуру соответствующей общности.

В качестве одного из ведущих компонентов или структурных составляющих политической культуры рассматриваются также и политические ценности. Так, Г. Алмонд в своей модели, описывающей структуру политической культуры, выделяет три основных компонента: познавательный (представления о политических объектах, основанные на имеющейся информации), эмоциональный (суждения, основанные на переживаемых эмоциях) и оценочный (ориентации, основанные на ценностных стандартах и критериях) [1]. Н. И. Бирюков и В. М. Сергеев в структуре политической культуры выделяют три уровня: картина мира (социальная онтология), ценности и операциональный опыт. При этом в их представлении ценности фактически выступают в качестве центрального, интегрирующего компонента политической культуры, устанавливающего степень «приемлемости» или «неприемлемости» той или иной социальной ситуации [2]. Как показано в политико-психологических исследованиях, ценностные ориентации детерминируют различные проявления политической активности, определяя, в частности, характер и направленности участия в конкретных формах выражения общественного мнения, деятельности общественных движений и политических партий, а также особенности электорального поведения [11; 14]. Ценности, таким образом, выступают основой политической культуры. Закономерно в этой связи, что и само понятие «политическая культура» определяется через ценности. Так, Г. Алмонд и С. Верба понимают политическую культуру общества как «систему эмпирических ориентаций, экспрессивных символов и ценностей, определяющих ситуацию политического действия» [15]. Соответственно, структурно-содержательные характеристики политической культуры могут рассматриваться в качестве итога ценностного самоопределения в процессе политической социализации.

В качестве объекта политической социализации традиционно рассматривается молодое поколение. В то же время все большее распространение получает и представление о молодежи как о самостоятельном субъекте социально-политического развития и инновационной группе в процессе политической модернизации. Сегодня уже является общепризнанным, что преемственность и развитие системы ценностей того или иного общества обеспечивается как принятием молодежью ценностей старших поколений, так и выработкой ей новых ценностных ориентиров. Поэтому молодежь в настоящее время рассматривается не только в качестве объекта процесса социализации, обеспечивающего посредством принятия норм и ценностей сохранение и воспроизводство существующей

системы социальных отношений, но и как самостоятельный и активный субъект социально-политического развития. Тем самым молодежь предстает как важнейший социальный ресурс, базовый потенциал сохранения и приумножения материальных и духовных ценностей, с ней связывается надежда на будущее более справедливое и гуманное общество. С другой стороны, с молодежью связываются и различные опасения и тревоги, определяющиеся, в частности, утратой ценностей, присущих предыдущим поколениям.

В современных социологических и политологических исследованиях не наблюдается какого-либо единства в описании и интерпретации иерархии ценностных ориентиров нынешнего поколения российской молодежи. Молодежь России как большая социальная общность весьма неоднородна в ценностном отношении, поскольку в молодежной среде сегодня представлены различные ценностные системы. Очевидно, что это в полной мере касается и молодежи российской провинции. Как показано в нашем предыдущем исследовании, система ценностных ориентаций молодежи Кемеровской области представляет собой отражение общероссийских тенденций формирования общественно значимых установок. Приоритетными для молодежи региона остаются такие традиционные ценности, как семья, одновременно наблюдается рост значимости индивидуалистических ценностей, связанных с самореализацией. Таким образом, при сохраняющемся в настоящее время доминировании традиционно одобряемых социальных ценностей можно говорить о начинающемся сдвиге в сторону постмодернистских ценностей в среде «провинциальной» российской молодежи. Одновременно растет и число молодежи, не определившейся в ценностном отношении, что свидетельствует о нарастающей ценностной дезориентации в молодежной среде, являющейся отражением общего состояния аномии в современном российском обществе [11].

Трансформация ценностных представлений «провинциальной» молодежи может выступить фактором политической эволюции, поскольку направленность на ту или иную систему ценностей является важной детерминантой, определяющей особенности основных структурно-содержательных характеристик политического участия. Результаты нашего исследования доказывают, что степень активности, институционализированности и конвенциональности политического участия молодежи современной российской провинции прямо пропорциональна уровню ее ценностного развития, демонстрируя наиболее низкие показатели при несформированности ценностной системы и последовательно повышаясь по мере ее становления. Сказанное говорит о необходимости создания условий для повышения уровня ценностного развития молодежи посредством специально организованной системы социальной, педагогической и воспитательной работы, что закономерно определяет повышение значимости соответствующих субъектов политической социализации.

В системе воспитательного воздействия, направленного на повышение уровня ценностного развития молодежи, условно можно выделить психолого-

педагогические, социально-политические и информационные технологии. Наиболее разработанными из них на данный момент можно считать технологии психолого-педагогической поддержки ценностного развития, субъектами которых выступают, в первую очередь, образовательные учреждения. Акцент на ценностно-смысловой проблематике выступает сегодня методологической основой постнеклассической педагогической психологии, а работа с ценностями и смыслами – ее «магистральным» направлением [13]. Соответственно, психолого-педагогическая работа с молодежью закономерно фокусируется на ценностно-смысловой сфере личности, заключаясь в поддержке становления просоциальной системы ценностных ориентаций личности и интернализированной системы личностных смыслов в процессе обучения и воспитания.

Социально-политические технологии, используемые для реализации аналогичных целей, направлены на преодоление ценностной дезориентации и состояния аномии среди современной молодежи, а также на профилактику радикализма в студенческой среде. Ранее нами была разработана и апробирована политическая технология содействия ценностному развитию молодежи в рамках региональной модели реализации государственной молодежной политики, основанной на целенаправленном воспитательном воздействии на процесс становления системы ценностей конкретных групп молодежи и поддержке формирования ее просоциальной направленности [6; 11]. Формирование направленности на традиционные и социально одобряемые ценности в данном случае рассматривается в качестве способа предупреждения роста радикализма и экстремизма в молодежной среде. Использование подобных технологий при осуществлении государственной молодежной политики на региональном уровне способствует повышению эффективности субъектов ее реализации.

Особое место в поддержке ценностного самоопределения молодежи, по нашему мнению, сегодня занимают информационные технологии. Это связано, в первую очередь, с изменением характера социализации в постмодернистском обществе, проявляющегося в одновременном снижении роли таких ее традиционных институтов, как семья и школа, и росте значимости средств массовой коммуникации. Как показывают современные исследования, важнейшим «транслятором социального опыта» для молодежи в настоящее время выступает Интернет, при этом «степень приоритетности такого канала может быть определена как по количественным показателям – совокупностью трафика проходящего через него искомого информационного контента, так и по качественным – его доступностью/популярностью для членов целевой социальной группы (в данном случае – молодежи)» [10]. Интернет уже является основным источником информации для подавляющего большинства российской молодежи, становясь все более доступным для возрастающего числа молодых россиян, которые посвящают интернет-коммуникации все большее количество времени. Более того, длительное «погружение» в интернет-пространство становится отличительной особенностью нового поколения: «постоянное пребы-

вание в Интернете стало одним из маркеров молодежного образа жизни» [9, с. 209]. В этой связи рядом авторов применительно к современной реальности используется понятие «онлайн-молодежь».

Предпочтение Интернета как источника информации и средства общения определяется возможностью реализации собственной активности, двусторонней коммуникацией, удобством и оперативностью, чрезвычайно широкими возможностями, превышающими потенциал печатных СМИ, радио и телевидения вместе взятых. Высокая результативность информационного воздействия в Интернете обусловлена, в этой связи, возможностью «кумулятивного» эффекта, связанного с характером получаемой информации, одновременно и текстовым, и визуальным, и аудиальным.

Возможности, предоставляемые ресурсами Интернета, определяют выраженность как позитивных, так и негативных эффектов от его использования. А. Н. Ильин в своей работе анализирует высказываемые различными авторами «за» и «против» в плане влияния Интернета на общество и личность. К положительным сторонам использования Сети он относит, в частности, доступность и разнообразие информации, способность одновременного удовлетворения не только познавательных, но и коммуникативных целей, интерактивность и т. д. Отрицательными эффектами Интернет-коммуникации, как резюмирует автор, можно считать преизбыток информации, приводящий к поверхностности восприятия, калейдоскопичность и мозаичность формируемой картины мира, размывание и диффузность идентичности личности, эмоциональное и нравственное снижение и др. [8]. Д. Н. Карпова в своем исследовании описывает наиболее общие социально-психологические деформации в молодежной среде, являющиеся следствием интенсивной интернет-коммуникации: киберзависимость и определенная утрата связей с реальным миром; изменение характера межличностной коммуникации, предпочтение виртуального общения реальному; деформация когнитивной сферы, формирование фрагментарного знания и «клипового» мышления; качественные изменения процесса социализации детей и молодежи, «перетягивание» функции социализации от традиционных ее институтов на Интернет [9, с. 209 – 210]. Очевидно, что помимо этих недифференцированных и скорее «непредумышленных», фоновых побочных эффектов, существует и множество отдельных информационных угроз, обусловленных намеренным, целенаправленным негативным воздействием на молодежь. Ранее нами были выделены, в частности, следующие конкретные интернет-угрозы ценностному развитию молодежи: размывание традиционной системы ценностей, распространение нигилизма, пропаганда «бездуховности» и меркантилизма, формирование эгоистических установок и потребительского образа жизни; снижение значимости семейных ценностей, пропаганда сексуальной «распушенности», различных сексуальных девиаций, альтернативных и нетрадиционных форм семейных и сексуальных отношений; распространение экстремистских взглядов, формирование негативных установок в отношении других национальных и культурных групп, пропаганда нацио-

нального превосходства и исключительности и др. [3]. Перечисленные угрозы определяют необходимость разработки и реализации комплекса мер по обеспечению информационной безопасности молодежи в процессе ее социализации.

В зависимости от ракурса и методологии исследования информационная безопасность может рассматриваться в нескольких аспектах. Так, под информационной безопасностью может пониматься собственно безопасность информации, ее сохранность, компьютерная безопасность, защита персональных и иных данных, обеспечение конфиденциальности информации и т. д.; безопасность обладателей информации, таких как государственные или коммерческие организации; безопасность потребителей информации, защищенность от возможных информационных угроз тех или иных социальных общностей или же отдельной личности. В контексте нашей работы наибольший интерес представляют исследования информационной безопасности как защищенности от негативного воздействия информационной среды.

Данные подходы к пониманию информационной безопасности также существенно различаются по выделению ее основных объектов. Соответственно, можно говорить об информационной безопасности государства, общества и отдельной личности. В этой связи наиболее релевантными для политической практики нам представляются интегративные определения информационной безопасности. В частности, подобную позицию выражают В. М. Губанов, Л. А. Михайлов, В. П. Соломин, понимая под информационной безопасностью Российской Федерации такое состояние страны, в котором гражданам, обществу и государству не может быть нанесен существенный ущерб путем оказания воздействия на ее информационную сферу [4]. Закономерно в этой связи, что в соответствии с Доктриной информационной безопасности Российской Федерации под информационной безопасностью РФ понимается состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства [5].

Таким образом, в наиболее общем виде информационную безопасность можно определить как состояние защищенности государства, общества, а также отдельной личности от негативного воздействия на них различных информационных угроз, направленных на деформацию общественного и индивидуального сознания. Мы будем исходить из данной трактовки, делая акцент при этом на защищенности молодежи как специфической большой социальной группы, играющей важную роль как в поддержании, так и в развитии существующей системы социальных отношений и тем самым в обеспечении устойчивого развития общества в целом.

Субъектами обеспечения информационной безопасности молодежи в процессе ее социализации выступают органы государственной власти РФ и ее субъектов, органы местного самоуправления, правоохранительные органы, общественные организации, образовательные учреждения, формальные и неформальные молодежные объединения, наконец – сами средства массовой коммуникации. Объектом инфор-

мационной безопасности в данном случае является молодежь как особая социально-демографическая группа. Однако, как показывает практика, реальные меры, направленные на обеспечение информационной безопасности молодежи, сегодня преимущественно касаются источников информационного воздействия на молодежь. Сюда можно отнести прямое противодействие информационным угрозам со стороны государственных правоохранительных органов посредством правового регулирования процессов в информационной сфере, а также осуществляемого на этой основе технического ограничения доступа к представляющим опасность интернет-ресурсам, контент-фильтрацию и т. д.

Очевидно, что одновременно с этим необходимо осуществление мер профилактического характера и в отношении самой молодежи как объекта потенциально негативного воздействия. Как справедливо указывает Г. А. Фомченкова, «информационная безопасность» общества должна быть основана на информационно-идеологическом факторе, который формирует духовную составляющую молодежи, а значит и является основой ее безопасности» [12, с. 72]. По словам П. П. Зети, ситуация в современной российской провинции требует создания в региональном информационном пространстве условий, при которых молодые люди могли бы получать максимально возможное количество информации, способствующей воспитанию и укреплению общечеловеческих ценностей, выработке активной гражданской позиции, формирующей у молодежи позитивные установки по отношению к другим национальностям и друг другу, высокий уровень политической культуры. Данный процесс, по мнению автора, включает следующие информационные технологии: создание концепции и программы научно-исследовательской и информационной деятельности; создание молодежных региональных СМИ и поддержку уже существующих; подготовку специалистов научно-исследовательской и информационной деятельности в сфере молодежной политики; развитие межрегионального сотрудничества. Такая информационная политика призвана сформировать социальный диалог между государством, СМИ и молодежью [7, с. 78 – 79].

Соответственно, эффективное обеспечение безопасности молодежи может быть достигнуто в рамках совместной деятельности ее субъектов, осуществляющих комплекс мер по прямому противодействию информационным угрозам и одновременно по повышению уровня ценностного развития. К информационным технологиям содействия ценностному развитию молодежи можно отнести как целенаправленную информационную деятельность по повышению уровня морально-нравственного развития, пропаганде значимости традиционных и гражданско-патриотических ценностей, так и формирование информационной и коммуникативной компетентности молодежи посредством медиаобразования как развития способности к критическому восприятию и анализу медиатекстов, в том числе с учетом регионального социокультурного и политического контекста. Реализация данных технологий позволит оптимизировать процесс ценностного самоопределения «провинциальной» молодежи,

создавая условия для самостоятельного выбора и внутреннего принятия высших, духовных ценностей.

Таким образом, для эффективной политической социализации «провинциальной» молодежи, создания условий профилактики экстремизма и радикализации политического участия в молодежной среде и тем самым обеспечения устойчивого, стабильного развития

общества необходим целый комплекс мер содействия ценностному развитию молодого поколения, включающий психолого-педагогические, социально-политические и информационные технологии, и, соответственно, требующий системной интеграции деятельности субъектов их реализации.

Литература

1. Алмонд Г. Гражданская культура. Политические установки и демократии пяти наций // Антология мировой политической мысли: в 5 т. М.: Мысль, 1997. Т. II. С. 593 – 600.
2. Бирюков Н. И., Сергеев В. М. Становление институтов представительной власти в современной России. М.: Издательский сервис, 2004. 544 с.
3. Горелкин А. В., Яницкий М. С. Проблема негативного информационного воздействия в интернет-среде и основные направления обеспечения информационной безопасности молодежи // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке (г. Хабаровск). 2014. № 3(43). С. 210 – 214.
4. Губанов В. М., Михайлов Л. А., Соломин В. П. Чрезвычайные ситуации социального характера и защита от них. М.: Дрофа, 2007. 288 с.
5. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации // Российская газета. 2000. № 187. С. 9.
6. Зеленин А. А. Региональная модель государственной молодежной политики и практика ее реализации. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008. 240 с.
7. Зети П. П. Проблемы информационного воздействия на молодежь на Юге России // Вестник Южного научного центра РАН. 2012. № 1. Т. 8. С. 76 – 79.
8. Ильин А. Н. Интернет как альтернатива политически ангажированным СМИ // Полис. 2012. № 4. С. 126 – 130.
9. Карпова Д. Н. Интернет-коммуникация: новые вызовы для молодежи // Вестник МГИМО. 2013. № 5(32). С. 208 – 212.
10. Крапивенский А. С. Вербальный аспект культурной безопасности молодежи в социальных сетях и блогосфере Рунета // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 2. С. 47 – 52.
11. Пфетцер С. А., Зеленин А. А., Яницкий М. С. Политическое участие и политические ценности молодежи российской провинции. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2014. 143 с.
12. Фомченкова Г. А. Информационно-идеологический фактор формирования духовной безопасности молодежи // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. (Серия: Общественные науки). 2012. № 1(21). С. 71 – 77.
13. Яницкий М. С., Серый А. В. Основные методологические подходы к изучению ценностно-смысловой сферы личности // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 19. С. 82 – 97.
14. Яницкий М. С. Ценностная структура массового сознания современной России // Политико-психологические проблемы исследования массового сознания / под ред. Е. Б. Шестопал. М.: Аспект Пресс, 2002. С. 7 – 27.
15. Almond G. A., Verba S. The civic culture revisited: An analytic study. Boston: Little Brown, 1980. 421 p.

Информация об авторах:

Зеленин Алексей Анатольевич – доктор политических наук, заместитель Губернатора Кемеровской области, руководитель аппарата Администрации Кемеровской области, aazelenin@yandex.ru.

Aleksey A. Zelenin – Doctor of Political Science, Deputy Governor of Kemerovo region, Head of the Staff of the Administration of Kemerovo region.

Пфетцер Сергей Александрович – кандидат политических наук, заместитель начальника Департамента образования и науки Кемеровской области по науке и профессиональному образованию, pfetzer@mail.ru.

Sergey A. Pfetzer – Candidate of Political Science, Deputy Head of the Department for Education and Science of Kemerovo region for Science and Vocational Education.

Горелкин Антон Вадимович – начальник главного управления по работе со СМИ Администрации Кемеровской области, anton.gorelkin@gmail.com.

Anton V. Gorelkin – Head of the Chief Department for Work with Mass Media of the Administration of Kemerovo region.

Статья поступила в редколлегию 26.05.2015 г.